

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ИСПАНСКОЙ ПРЕССЫ И ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ



Аннотация

В статье рассматриваются различные типы испанских фразеологизмов, анализируется функционирование фразеологических единиц (ФЕ) с глагольным компонентом в испанском медиадискурсе в рамках классификации, предложенной Н. Н. Курчаткиной и А. В. Супрун, предложен перевод собранных в результате такого анализа ФЕ, подобраны их эквиваленты на русском языке, объясняется этимология некоторых из них. Материалом для исследования послужили статьи из испанских газет и электронных печатных изданий, вышедших в печать за последние десять лет. Источником ФЕ, анализируемых в статье, стал словарь фразеологизмов Буитраго Хименеса. По результатам исследования сделаны выводы о специфике употребления ФЕ в медиадискурсе и об особенностях перевода идиоматического материала.



Abstract

THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE LANGUAGE OF THE SPANISH PRESS AND THEIR SOCIO-CULTURAL CONNOTATIONS

The article considers various types of Spanish phraseology, studies and analyzes the functioning of phraseological units with a verb component in the Spanish media discourse within the classification proposed by N. N. Kurchatkina and A. B. Suprun. During the analysis, the article proposes the translation of collected idioms and selects their equivalents in Russian, where possible, and also explains the etymology of some of them. The study was informed by publications from the Spanish newspaper and electronic press published over the past 10 years. The source of the phraseological units analyzed in the article was the dictionary of phraseology of Buitrago Jimenez. The study resulted in conclusions about the specifics of the use of idioms in media discourse and about the peculiarities of translation of idiomatic material.



Ключевые слова

фразеологическая единица, фразеология испанского языка, испанская пресса, лексикология, идиома, социокультурная коннотация, фразеология, испанский медиадискурс



Keywords

phraseological unit, phraseology of the Spanish language, the Spanish press, lexicology, idiom, sociocultural connotation, phraseology, Spanish media discourse

Фразеология как отражение национальной картины мира. Фразеология как раздел лингвистики не перестает быть популярным объектом пристального изучения ввиду широкого распространения и повсеместного использования фразеологических единиц (ФЕ) не только в разговорном стиле речи,

для которого они характерны в большей степени, но и в медиадискурсе, которому придают особый колорит. Обладая ярко выраженной экспрессией, ФЕ служат для придания высказыванию большей выразительности и красочности, в то же время являясь «зеркалом культуры» и отражая национальную специфику через язык. Язык прессы — это язык в его современном состоянии в силу актуальности тех событий, которые он описывает, а следовательно, медийные тексты открывают безграничные возможности для исследования.

Для восприятия испанской национальной картины мира необходимо понимать не только природу образности, на основе которой складываются фразеологические и паремиологические единицы, но и их структуру, то есть механизм, с помощью которого лингвокультурная общность наделяет единым лексическим значением конструкцию, состоящую из компонентов, семантически между собой не связанных [6, с. 7].

Необходимым условием существования диалога культур является знание культурно-исторических реалий и понимание менталитета собеседника. Экстралингвистический материал дает ключ к пониманию основ образности, что облегчает понимание метафоры, все чаще встречающейся не только в художественной литературе и разговорной речи, но также и в политическом дискурсе [1, с. 8]. В процессе преподавания важно научить обучающихся видеть эту самую метафору и понимать тот эмоциональный заряд, который она в себе несет, узнавать социокультурную коннотацию, обусловленную особенностями общественной, культурной, политической жизни той или иной лингвокультурной общности [7, с. 71].

Исследование фразеологии в испанистике и классификации ФЕ.

Словосочетания, объединенные единым смысловым значением, всегда привлекали внимание лексикографов, и первые фразеологические испанские словари стали появляться уже в XV веке. На данный момент наиболее авторитетными являются словари *Seco M., Andrés O., Ramos G. «Diccionario fraseológico documentado del español actual, locuciones y modismos españoles»*; *Buitrago J. A. «Diccionario de dichos y frases hechas»*; *Varela F., Kubarth H. «Diccionario fraseológico del español moderno»* [4, с. 303]. Испанско-русские словари фразеологизмов — это классические словари под редакцией Р. Кабальеро и Э. И. Левинтовой. В нашем исследовании источником фразеологических оборотов стал словарь Буйтраго Хименеса [9, с. 3].

Основоположником фразеологии как лингвистической дисциплины является Шарль Балли, который ввел термин «фразеология» и определил ее как раздел стилистики, изучающий связные словосочетания. Фразеологическая единица (идиома, фразеологический оборот) — это комбинация формально и семантически устойчивых воспроизводимых единиц (словосочетаний), значение которой зачастую невозможно угадать исходя из семантического толкования каждого из ее элементов [2, с. 4]. Заменяв один из элементов таких сочетаний, мы можем исказить его значение, однако в глагольных идиомах испанского языка различные по своей семантике глаголы, сочетаясь с другими компонентами, зачастую являются синонимами или вариантами: *ser/dar un golpe bajo* — «ударить под дых», *ser/tener un flechazo* — «влюбиться». Для того чтобы показать, насколько такие случаи распространены в испанском дискурсе, мы привели соответствующие примеры (далее в статье) в контексте одной из классификаций.

К вопросу классификации фразеологизмов. Отличительной характеристикой испанской традиции в изучении фразеологических оборотов является

противоречивость и обширность принципов классификации [2, с. 8]. До сих пор ведутся дискуссии по поводу того, как следует классифицировать ФЕ, что связано с многогранностью и многокомпонентностью фразеологического оборота, который можно рассмотреть с разных сторон, опираясь на те или иные признаки.

Так, Х. Касарес [2, с. 7], первый испанский лингвист, попытавшийся классифицировать ФЕ, предложил выделить следующие виды устойчивых выражений: пословицы (*refranes: en casa de herrero, cuchillo de palo* – «сапожник без сапог»), связочные речения (*locuciones: oscuro como boca de lobo* – «темный, как ночь»), проverbsиальные сочетания (*frases proverbiales: como anillo al dedo* – «очень подходящий/вовремя»). В последующих работах многие авторы отталкивались от его системы, обновляя и совершенствуя ее. В своей классификации Х. Касарес рассматривает функционально-грамматические признаки, исходя из роли, выполняемой ФЕ в предложении, подразделяя их на знаменательные (субстантивные, глагольные, причастные, адъективные, местоименные, междометные) и связочные (предлоги, союзы).

Колумбийский исследователь А. Сулуага [11, с. 227] проводит двойную классификацию ФЕ согласно особенностям их внутренней структуры (фиксация и идиоматичность) и их семантико-функциональному значению при использовании в речи (единицы, самостоятельно создающие полные высказывания, и те, которым необходима комбинация с другими элементами).

В свою очередь, Г. Корпас Пастор [8, с. 174] делит ФЕ на те, которые, будучи связанными с другими языковыми единицами, не могут составлять отдельное высказывание (это *colocaciones* – коллокации: *zarpar un barco* – «отплыть»; речения – *locuciones: largo y tendido* – «долго и упорно»), и фразеологические высказывания (*enunciados fraseológicos: un día es un día* – «день есть день») – законченные устойчивые высказывания. Автор исходит из прагматических характеристик ФЕ.

Р. Гурильо [10, с. 49], не включая в ФЕ пословицы и поговорки, также основывается на прагматическом и категориальном критерии и выделяет номинативные, адвербиальные, адъективные, глагольные, маркирующие, предложные фразеологические единицы и периоды, или предложения.

Труды отечественных и кубинских испанистов считаются одними из наиболее авторитетных в области исследования испанской фразеологии; многие из них предлагают свои классификации ФЕ. Говоря об отечественных ученых, хочется отметить огромный вклад таких выдающихся советских испанистов, как Э. И. Левинтова, Н. Н. Курчаткина и А. В. Супрун, Е. М. Вольф, В. С. Виноградова и др. Кубинские ученые З. В. Карнеадо Морэ и Мария Триста являются наиболее значительными фигурами кубинской школы фразеологии; в своих классификациях они берут за основу работы советских испанистов: Морэ [11, с. 56], например, выделяет четыре группы фразеологических единиц: 1) сращения (*adherencias: perder la cabeza* – «потерять контроль»), 2) единства (*unidades: buscar bronco* – «нарываться»), 3) сочетания (*combinaciones: reinar el silencio* – «царить» (о тишине)), 4) фразеологические выражения (поговорки, пословицы, клише).

В нашей работе мы, воспользовавшись разработками выдающихся лингвистов, рассмотрели функционирование ФЕ в испанском политическом дискурсе, основываясь на классификации, предложенной А. В. Супрун

и Н. Н. Курчаткиной [2, с. 63]. Она подразумевает деление фразеологизмов на именные, глагольные, адъективные, наречные, идиомы с личными местоимениями в косвенном падеже, обороты с причастием *hecho*.

Наше внимание привлекли глагольные обороты. В основном структурные модели таких идиом отражают следующие типы подчинительных и сочинительных предикативных связей: 1) объектные, 2) присвяточные, 3) обстоятельственные, 4) сочинительные. По своему грамматическому составу они могут представлять собой следующие структуры: 1) «глагол + местоимение», 2) «глагол + существительное» (*arrimar el hombre* – «подставить плечо»), 3) «глагол + предлог + существительное» (*venir de perilla* – «быть кстати»), 4) «глагол + существительное + предлог + существительное» (*tomar/agarrar/coger el rábano por las hojas* – «перевернуть все с ног на голову») и т.д. Главным условием существования таких оборотов является наличие глагола, роль которого является грамматической, то есть в идиоме он уточняет лицо, время, наклонение, а лексическое его значение при этом, как правило, не имеет почти ничего общего со значением всей идиомы. Так, в обороте *tomar cuerpo* («реализовываться/оформляться/вырисовываться») семантическое значение глагола *tomar* («брать/пить/есть») утрачивается.

Рассматривая подробнее каждый вид глагольных идиом, хотелось бы обратить внимание на то, что такие ФЕ можно встретить в испанском медиадискурсе. Далее мы предлагаем перевод подобных оборотов, объясняя семантику некоторых фразеологизмов.

1. **Предикативные** глагольные идиомы: фразеологизмы этой категории по структуре эквивалентны предложениям с подлежащим, сказуемым, зачастую с второстепенными членами. Примеры – *bajársele a uno los humos, caérsele a uno el alma a los pies*:

A la impulsiva tía del soberano se le bajaron los humos, agachó la cabeza y acabó pidiendo perdón a su sobrino a través de una carta pública (El Mundo, 16.11.2021). («Вспыльчивую тетю монарха **приструнили**, и она, смиренно склонив голову, в конце концов попросила прощения у племянника в открытом письме»).

Слово *humo* имеет значение «надменность», то есть буквально выражение означает «сбить надменность/спесь». Примечательно, что в русском языке для перевода нужно искать менее экспрессивные по своему выражению варианты, так как для русского политического дискурса характерен более сдержанный регистр.

“Ya no te cuento cuando encuentras las fotos salpicadas de sangre. Ves a la persona sonriendo en la fotografía, el marco manchado con salpicaduras... Luego ves el escenario y se te cae el alma a los pies”, afirma. (El Mundo 13.09.2023) («Ты видишь человека, улыбающегося на фото, а рамка вся в брызгах крови. Потом ты видишь сценарий, и **руки опускаются**»).

Переводя на русский язык *caérsele el alma a los pies* как созвучное ему «душа в пятки ушла», мы неверно истолкуем данный фразеологизм, что повлечет к искажению смысла слов автора.

Как мы видим, в фразеологизмах подобного типа место подлежащего занимают существительные (*los humos, el alma*), в то время как сказуемое – это глагольные компоненты (*bajarse, caerse*), которые согласуются с существительными.

2. Для *объектных* идиом характерна модель «глагол + прямое дополнение» (*sacar la cabeza*), «глагол + предложное дополнение» (*salir del atolladero*). Глагольный компонент таких подтипов — это прямо-переходный/косвенно-переходный глагол, а именной компонент, сочетаясь с глаголом, является прямым/косвенным дополнением к нему.

*El Estudiantes argentino, goleado en su debut en la Copa Libertadores por el Cruzeiro (5-0), **sacó la cabeza** del agua al derrotar al colombiano Deportes Tolima por 1-0 en un partido del grupo 7 que padeció en la primera parte y dominó con amplitud en la segunda. (El Mundo, 24.02.2011)* («Аргентинский “Эль Эстудиантес”, разбитый всухую “Эль Крусейро” со счетом 5:0, впервые участвуя в Кубке Либертадорес, **отыгрался**, выиграв у колумбийского “Депортес Толима” со счетом 1:0 в матче в группе 7, при этом во второй части матча игру вели они»).

Примечательно, что выражение *sacar la cabeza* («выходить из затруднительного положения»), в котором прослеживается аналогия с ситуацией, когда человек выплывает на поверхность после пребывания в воде, чаще всего употребляется в спортивном дискурсе и может переводиться на русский как «отыгрываться».

*El Mérida **no sale del atolladero**. El Villarrubia supera a un equipo romano con una defensa preocupante y pitado por su afición. (“Эль Мерида” **не вышла из тупика**. “Эль Вильярубиа” побеждает противника под свист болельщиков; защитники встревожены»).*

Слово *atollareo*, лежащее в основе образности этого фразеологизма, имеет значение «трясина»; выбираясь из столь труднопроходимого места, человек спасается, выходит из затруднительного положения.

Объектные идиомы могут быть не только двучленными, но и многочленными:

*No quiero **entrar en camisa de once varas**, porque todo se puede malinterpretar y todos tenemos los sentimientos a flor de piel, pero hay que recordar que cada uno tiene una libertad y siempre habrá choques. (El Mundo, 05.04.2022)* («Я не хочу **вмешиваться не в свое дело**, потому что все можно исковеркать и все мы на пределе, но нужно помнить, что каждый человек свободен и всегда будут возникать конфликты»).

Вара (*vara*) — мера длины в древние времена. Младенцев, которых усыновляли, кутали в рубашки длиной в одиннадцать вар (которые были им слишком большими) и распределяли в дома, являвшиеся для них неродными, чужими.

3. В *присвязочных* ФЕ в качестве глагольного компонента выступают глаголы *ser* и *estar*; к этому же типу относятся ФЕ с глаголами *ir*, *andar*, *parecer*. Встречаются различные модели составных сказуемых:

*Mi padre **era la pera**. Tenía amigos hasta debajo de las piedras. (El Mundo, 19.08.2020)* («Мой папа **был необыкновенным**. У него друзья были везде».)

Этимология этого фразеологизма до конца не ясна. Луис Карандель в своем словаре «*Diccionario de la lengua española*» предположил, что оно пошло от названия района *Pera* в Стамбуле, который отличался своей необычностью и роскошью.

*De nueve comunidades que gobernaban, los socialistas tan sólo retienen tres: Asturias, pero que pende de un hilo y está a expensas del voto exterior, Castilla-La Mancha — Page **estuvo en el alero** durante toda la noche — y Navarra, ésta última pendiente de pactos y del factor Bildu. (El Mundo,*

29.05.2023) («Из девяти автономий, где ранее правили социалисты, им удалось сохранить лидерство только в трех: Астурии, но там они держатся на волоске и за счет внешних голосов, Кастилье-Ла-Манче – Пахе **находился в состоянии неопределенности** всю ночь – и Наварре, которая зависит от соглашений и решения Бильду»).

Слово *alero* имеет значение «навес», а упомянутое выше выражение происходит от более длинного «*Estar la pelota en el tejado (en el alero)*» – то есть неизвестно, куда упадет мяч: в одну сторону или другую. Отсюда и значение неизвестности, нерешительности.

4. Согласно рассматриваемой нами классификации, в обстоятельственных ФЕ зафиксированы такие типы словосочетаний: 1) «глагол + предложно-именная конструкция» (*hacerse de cruces*), 2) «глагол + сравнительная конструкция» (*caer como moscas*), 3) «глагол + наречная конструкция».

Pero estos días, los estupefactos fans de la cantante Sinead O'Connor, de 44 años, se hacen cruces tras verla aparecer de esta guisa (foto de la derecha) en el festival The Bray Sea de su católica Irlanda. (El Periódico, 10.08.2011) («Но на днях потрясенные фанаты сорокачетырехлетней певицы Шинейд О'Коннор **ахнули от удивления**, увидев лицо ирландской католички (фото справа) на фестивале Брай Си»).

Как мы видим, переводя на русский язык данный фразеологизм, представляется стилистически неуместным исходить из лежащего в его основе значения «креститься»: испанское выражение имеет в основе традицию совершать крестное знамение для защиты от чего-то необычного и странного.

Muchos eran amigos de la infancia, compañeros del pabellón militar, que en cuanto entró el 'caballo' cayeron todos como moscas. (Periódico de Ibiza, 17.08.2023) («Многие были друзьями детства, сослуживцами, а когда они столкнулись с наркотиками, многих **унесла смерть**»).

В основе этого выражения лежит представление о том, как много насекомых погибает от репеллентов или липкой ленты целыми стаями; в русском языке существует аналогичное выражение «мрут как мухи», однако, ввиду своей принадлежности к просторечно-обиходному, оно не используется в языке прессы, что вынуждает нас искать менее маркированное лексически выражение для перевода.

5. Сочинительные ФЕ характерны тем, что их немного. Это соединение морфологически однотипных глаголов с помощью союзов *y, ni*:

Me temo que tanto coraje y sinceridad es pedir demasiado a los que nos gobiernan. Seguirán con su oficio, nadar y guardar la ropa. (El Periódico.com, 16.06.2020) («Боюсь, что просить у правящих людей быть смелыми и честными – это слишком. Они так и будут дальше **выходить сухими из воды**»).

Как видим, в основе этого испанского выражения лежит желание одновременно совершить два противоположных действия: с одной стороны, рискнуть, а с другой – оставаться в безопасности, то есть «сберечь одежду»; означает оно «действовать в своих интересах так, чтобы избежать неблагоприятных последствий».

Empieza a ser una triste tradición en esta ciudad el tejer y destejer. Lamentable que el dinero público no se valore como el privado de cada cual (El Periódico de Aragón, 22.02.2010). («**Менять свои решения** становится уже печальной традицией этого города. Жаль, что государственные деньги не воспринимаются как свои собственные»).

«Вязать и распускать (ткань)» — в основе этого фразеологизма лежит идея о том, что человек, «связав» что-либо, переделывает это, то есть меняет свой взгляд на свою работу.

Как правило, выражения из данной группы могут изменяться по временам и лицам, что мы и обнаружили, изучая испанский медиадискурс:

*Ella **tejía un plan, lo destejía**, tejía otro plan, lo destejía, y así todas las noches en secreto mientras su hermano el monstruo llamaba al rey desde el laberinto, mientras el rey callaba en el trono, mientras el mundo giraba como un dios dormido (El Periódico de Extremadura, 26.07.2022).* («Она **придумывала** план, а потом **передумывала**, затем снова — и так ночами напролет, пока ее чудовище-брат звал короля из лабиринта, пока король молчал на троне, пока мир затаился до поры до времени»).

В заключение хочется отметить, что фразеологические обороты являются неотъемлемой частью испанского медиадискурса. Их цель — придание речи экспрессивности и художественной выразительности. В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что в испанском медиадискурсе в основном используются глагольные фразеологизмы, где глагол выступает в качестве синтаксически опорного слова. С точки зрения семантики, рассматриваемые ФЕ чаще всего передают значение перехода из какого-либо состояния (*salir del atolladero/entrar en camisa de once varas/caer como moscas*): их можно встретить в спортивном дискурсе; в политическом же дискурсе фразеологизмы чаще передают значение состояния (*estar en el alero/ser la perd*). Такие фразеологизмы придают высказыванию динамику, что свойственно медиадискурсу: авторы используют ФЕ для привлечения внимания, стилистически обогащая речь, а также воздействуя на читателя за счет эмоциональной составляющей оборотов.

Некоторые проанализированные нами фразеологизмы носят разговорный характер, и для них не всегда возможно подобрать русский эквивалент, так как в последнем они могут иметь просторечный характер и употребляться лишь в разговорной речи. Некоторые фразеологизмы не находят своего отражения в русском, и в таком случае приходится прибегать к описанию для достижения более точной передачи смысла. Такие различия говорят о наличии лингвокультурологического компонента и национально-культурной специфике фразеологизмов [3, с. 339].

Наиболее ярко социокультурные коннотации в языке проявляются в паремийных и фразеологических единицах, поэтому данному пласту лексического материала необходимо уделять особое внимание на всех этапах обучения иностранному языку. Активизация единиц этого уровня в речи обучающихся способствует пониманию метафоричности и стилистических особенностей политического дискурса, а также построению образного монологического высказывания в легкой для восприятия собеседником форме.

1. Алимova P. P., Яковлева B. B. Активные метафорические модели в современном испанском медийном дискурсе // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7. – № 5 (29). – С. 8–15.
2. Курчаткина Н. Н. Супрун А. В. Фразеология испанского языка: Учебное пособие. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 144 с.
3. Лазарева Я. В. Лингвокультурная специфика фразеологизмов с компонентом-глуттонимом в русской культуре // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – № 2. Том 42. – С. 339–348.



Литература

4. **Передерий Е. Б.** Испанская фразеология в современном лексикографическом освещении // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 1. Том 2. – С. 303–312.
5. **Сулавко А. Ю.** К вопросу о типологии фразеологических единиц в испаноязычном политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (29). Том 2. – С. 173–176.
6. **Яковлева В. В., Верещинская Ю. В.** Медиатекст как источник дидактического материала // Иностр. языки в школе. – 2017. – № 10. – С. 69–73.
7. **Яковлева В. В.** Национально-культурный компонент фразеологической единицы в компаративных конструкциях с союзом *somo* (на материале пиренейского национального варианта испанского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – Москва: 2003. – 16 с.
8. **Corpas Pastor G.** Manual de fraseología española. – Madrid: Cremos. 1997–337 p.
9. **Jiménez A.** Diccionario de dichos y frases hechas. – Espasa, 2012. – 998 p.
10. **Ruiz Gurillo L.** Las locuciones en el español actual. —Madrid, Arco Libros, 2001. – 109 p.
11. **Zuluaga A.** Introduccción al estudio de las expresiones fijas. – Frankfurt a. M., Bern-Cirencester, U. K., 1980. – 278 p.



Сведения
об авторе

Кулиш Александра Олеговна, преподаватель кафедры испанского языка МГИМО.
E-mail: san4oys@list.ru